

Глава 198: Сплетни — Хибики и Лайм — Что я делаю? — пробормотал Лайм Латте, немного отошедший от лагеря. — Seriously, что-то со мной не так. Я будто и вправду состою в команде. С тех пор как он спас жрицу Чию в Союзе Лорель вместе с героем Хибики, Лайм действовал вместе с ними. Сначала это определенно было для того, чтобы собрать информацию по приказу своего начальника, Томоэ. Тем не менее, почему-то Лайм слился с их командой, и сейчас он в итоге сопровождает Хибики, потому что его формально попросили помочь в миссии. Это был бесславный лес, но здесь не было признаков нахождения демонических зверей или зверей, приближающихся к нему, который курил табак. Создания, которые живут в этом лесу, признали, что этот парень, который выглядит беззащитным, куря табак, на самом деле силен. Таким образом, природные инстинкты зверей обеспечивают ему безопасность. — ...Если честно, это удобно. словно я с товарищами, вместе с которыми участвовал в приключениях в течение нескольких десятилетий, — продолжил Лайм. Была причина, почему ему казалось, словно он был со своими товарищами, с которыми проработал долгое время. Хотя и не в течение декад, но в прошлом в команде Хибики была одна женщина-мечник. Женщина по имени Навал. Лайм знал об этом по информации, которой обладал. И о том, что он занимал ее место. Также это причина, почему иногда ему казалось, будто для него было заготовлено место в бою. И не только это, Лайм вообще-то знал женщину по имени Навал больше, чем сама Хибики. — Подумать только, что Навал была компаньоном героя. Она временно пребывала в Тсиге, но... Демон Мести была довольно доброй ко мне. Умереть ради своих товарищей — это способ смерти, на который она определенно не пошла бы в прошлом. Ну, я не могу говорить за остальных, — сказал Лайм. Навал, которую Лайм знал, была воплощением мести, которая направляла свои клыки ненависти на расу демонов. Он не раз видел людей, которые любили пускать кровь демонов. Их сила и золото используются для того, чтобы убить как можно больше демонов. Такой женщиной она и была. Но Навал, о которой ему рассказывали Хибики и Чия, была всегда в рассказах обаятельной девушкой с человеческой добротой. Думая о том, что Хибики изменила Навал, Лайм подумал, что, может быть, Навал была более счастлива, чем когда он знал ее. Он чувствовал что-то наподобие благодарности к Хибики. — Ты не умерла в одиночестве и с улыбкой безумца на лице. Это хорошо. Более того, та техника танцующего лезвия все еще живет в Хибики, — прошептал Лайм. Он выпускает большой дым. Густой дым, который выглядит так, словно может заполнить всю голову. И после того, как ему показалось, что он достаточно выпустил, он снова сделал затяжной вдох. — Хибики и вправду героическое создание. До такой степени, что это легко увидеть. Это также потому, что она намерено ведет себя так, и это также потому, что люди хотят этого от нее. Действовать так, чтобы стать судном надежды, это не то, что смог бы сделать человек с обычным духом. Я понимаю, почему Босс нахваливает ее, — сказал Лайм. Пока Лайм присматривал за Хибики, он заметил, что она примеряла на себя образ «героя» в своих действиях. Сначала он подумал, что это было для того, чтобы обмануть публику, но... — Она делает именно то, чего хотят от героя. Что в этом плохого, и кто понесет убытки от этого? Она та еще личность, — подумал Лайм. Хибики и вправду довольно расчетливая. До такой степени, что иногда он прицокивал языком, когда наблюдал за ней. Но Хибики не проявляла никакого пренебрежения, и ничего не планировала. Не отстраняясь от образа, который имеется у населения о героях, она вместо этого приняла это, и показывала им действия, которые соответствовали их пожеланиям. В результате у нее намного больше поддержки, и появились те, кто без колебания сотрудничают со страной ради Хибики. И Хибики будет обладать большим авторитетом среди этих людей, получая основную поддержку. Никто не в проигрыше. Лайм не думает идеалистических мыслей, вроде «это плохо, потому что она обманывает». Его впечатлила харизма Хибики, и это улучшило его мнение, но также как и Макото, Лайм начинал одобрять Хибики. Также... — Я игнорировал звонки от сестры Томоэ уже несколько раз. Я думаю, что-то со мной не так, но... есть ли такой вариант, как следовать вот так за Хибики? Нет, Босс и сестра Томоэ изменили мою жизнь. Переходить работать к Хибики не будет круто, — размышлял Лайм. Вот, что беспокоило Лайма. Табачный пепел падал на землю в 3 раза быстрее обычного. Это говорило о его напряжении в

данный момент. Кажется, способ действия Хибики был тем, что Лайм хотел видеть, и продолжать видеть. В последнее время она перестала постоянно просить его принять участие в делах команды. Отобрать сотрудника компании Кузуноха без разрешения, естественно, не является чем-то хорошим, сказала Хибики. Но если Лайм передумает, она сказала, что она и вправду хотела бы попросить их об этом. Приглашение, ни к чему не принуждающее. Если мирно разрешить этот вопрос, будет отлично, сказал Лайм. Таким образом, Лайм был весь в сомнениях. Из-за того, что это было неловко, он не мог связаться с компанией Кузуноха, и в то же время, это означало, что Лайм склонялся к Хибики. — Хм? Хибики, ха. Как необычно, что она пришла одна, — сказал Лайм. Лицо Лайма, которое смотрело вниз, теперь смотрело в сторону. Потому что оттуда он почувствовал присутствие Хибики. — Хотя я подумала, что должным образом скрыла свое присутствие. Мне не победить против Лайма, — сказала Хибики. — Что-то нужно? — спросил Лайм. — Ты сказал, что будешь кушать отдельно, да? Мне нужно, в конце концов, позаботиться о нашем помощнике, — ответила Хибики. Со своей обычной улыбкой, Хибики дает Лайму тарелку с едой. Когда взгляд Лайма оказался на тарелке, Хибики убрала ткань, которая была на тарелке, словно открыла занавес. Аромат овощей и мяса разнесся по округе. — Когда она сама говорит, что позаботиться обо мне... это просто... — пробормотал Лайм. — С тобой, Лайм, мне не нужно приукрашивать свои слова, так что, мне намного удобней. Я говорила тебе до этого, да? Если нет никакого злого умысла, в притворстве нет ничего плохого, — сказала Хибики. — ...Но я чужак, — ответил Лайм. — Но ты помогаешь нам. Хотя нет необходимости содействовать в просьбах Союза Лорель. В конце концов, для предварительного расследования компании это не нужно, — ответила Хибики. — ...Это еда на пару? Как? Здесь нет кухни. Не знаю, как ты сделала это, но она хорошо приготовлена. Я возьму, — сказал Лайм. — Ага, ты прав. Хоть она и на пару, здесь нет ничего сложного. У меня также есть несколько удобных методов готовки, — ответила Хибики. Подавая Лайму еду, Хибики начала объяснять. Чувствуя легкую благодарность к Хибики за ее понимание, что он хотел сменить тему, Лайм взял тарелку с едой. — Вкусно. Если ты перестанешь быть героем, ты не пропадешь. Сегодня еду приготовили Хибики и Чия, да? — Спасибо. Так и есть, — ответила Хибики. — Смесь овощей и мяса была хорошо продумана, а также есть заправка. Хоть ты и герой, ты можешь заниматься домашними делами. Это может плохо повлиять на других женщин, — заметил Лайм. — Мне не доставляет труда сделать это. Ты тоже, будучи тем, кто курит табак, твой вкус довольно хорош. Разве это тоже не выставляет других мужчин в плохом свете? — парировала Хибики. — Ах, попался, — усмехнулся Лайм. После этого он жадно съел свою еду. Хибики не относилась к тишине с ненавистью, и иногда она говорила что-нибудь, стоя там. — Спасибо за еду, — сказал Лайм. — То, что ты съел всю еду, радует меня. Это стоило того, чтобы приготовить и принести ее сюда, — ответила Хибики. — И? Ты ведь не пришла сюда лишь потому, что тебе просто захотелось, да? — спросил Лайм. — Я и вправду пришла покорить твой желудок, знаешь ли? — улыбнулась Хибики. — Эти добрые вещи, делай их для своего брата Бредды. У меня есть много тех, кому нравится готовить, вроде Сестры Мио. Что-то такого уровня не покорит меня, — отмахнулся Лайм. — Жаль. Это насчет завтра, — сказала Хибики. — Пурпурное облако, ха. Оно кажется, губит лес и приближается довольно быстро, — заметил Лайм. Также как и Хибики, у которой переменилось настроение, Лайм тоже ответил с серьезностью. — Да. Оно обладает высокой токсичностью, никаких сомнений в этом. Конечно, оно не на уровне кислотного дождя. То, что несколько живых существ сбежало, говорит о том, что есть еще большая опасность, — ответила Хибики. — То, от чего животным уже поздно убегать, ха. Это что-то крупное, — согласился Лайм. — Единственные в нашей группе, кто может привлекать ветер вокруг нас, при этом сражаясь, это мы с Вуди. Думая об опасности облака, у нас нет другого выбора, как поставить в качестве запасных Чию-чан и Бредду, — сказала Хибики. — Это была чрезвычайная ситуация, поэтому все пришли, как никак. Но я могу сражаться, применяя ветер, знаешь ли? — заявил Лайм. — ...Если бы ты ни был бы частью этого, меня бы вообще не было бы здесь, — ответила Хибики. — Ясно. Иными словами, ты просишь меня присоединиться к атакующим, — понял Лайм. — Да,

пожалуйста, — попросила Хибики. — Как прямолинейно, — усмехнулся Лайм. — ...Это отличалось от того, что он чувствовал при Макото. Лайму хотелось протянуть свою руку. И поэтому ответ уже был решен. Если все окажется плохо, они могут просто отступить; так подумал Лайм, кивнув. — Понятно, я помогу вам. Серьезно, сколько же услуг я оказал Хибики. Ты хорошо запомнила их, да? — спросил Лайм. — Ты действительно хорошо помогаешь, — ответила Хибики. С широкой улыбкой, Хибики выражает свою благодарность Лайму. Она кивнула разок и продолжила говорить. — Если я тебе нравлюсь, как насчет того, чтобы нам пожениться, и тогда я расплачусь с этим долгом? — Какая неприличная шутка. Я не хочу быть мужем героя, это тяжело, — ответил Лайм. — Моментальный отказ?! — удивилась Хибики. — Мне все женщины нравятся, но я никогда не хотел жениться ни на одной, — сказал Лайм. — ...Когда-нибудь тебе вонзят нож в сердце, серьезно, — предупредила Хибики. — Я уже устал слышать это предостережение, — ответил Лайм. — Аах. Меня отвергли. Я не умею сдаваться, так что, я попытаюсь как-нибудь еще, ладно? — сказала Хибики. — Ты не отступишь, ха. Как и ожидалось от героя, — заметил Лайм. — Ну, тогда, я буду рассчитывать на тебя завтра, — сказала Хибики. — Предоставь это мне, — ответил Лайм. Хибики вернулась в лагерь. Лайм же, сказав эти слова, остался на месте. (Босс...) Ночь была длинной. Лайм снова был в замешательстве.

<http://tl.rulate.ru/book/134/120456>